

УДК: 316.472.45, 332.14

Сети социального взаимодействия и современное развитие канадского Севера

Виталий Евгеньевич Болдырев,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: boldyrev89@list.ru

В статье анализируются современные процессы социального развития Севера Канады с использованием элементов концепции истории повседневности (*Alltagsgeschichte*) и темпорального подхода. Отличительной чертой указанных процессов стало формирование сетей взаимодействия между отдельными группами общества. Они складываются в контексте политики федерального центра и в процессе освоения региона. Однако после принятия Северной стратегии Канады 2008 г. эти процессы стали особенно интенсивными, поскольку прежде единый регион оказался разделённым на два административных пространства: федеральное и провинциальное. Но независимо от этого фактора характер взаимодействия определён уровнем экономического и социального развития. Выделены две его базовые модели: конфликтная и партнёрская. Первая характерна для районов с низким уровнем индустриального освоения, где возникает конфликт между интересами горного бизнеса и аборигенного населения. Соответственно, обе эти группы взаимодействуют исключительно со своими сторонниками. Партнёрская модель характерна для районов Севера с диверсифицированной экономикой. Для неё свойственно широкое взаимодействие разных общественных групп по различным экономическим вопросам. Делается прогноз, что по мере экономического развития именно эта модель взаимодействия будет преобладать в регионе. Она предполагает развитие следующих специфических тенденций. Крупный добывающий бизнес будет наиболее влиятельной социальной силой. Продолжится формирование партнёрской модели социального взаимодействия. Общины коренного населения трансформируются в элементы современного общества. Продолжится формирование современной экономики, адаптированной к специфическим условиям Севера.

Ключевые слова: Канада, Север, северная стратегия, провинции, бизнес, аборигены, общество, экономика.

Social Interaction Networks and Modern Development in Canada's North.

Vitalii Boldyrev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.
E-mail: boldyrev89@list.ru.

Using the elements of the conception of the history of everyday life and a temporal approach, the author analyses modern processes of the social development in Canada's North. The formation of networks of social interaction among different social groups has become a key peculiarity of these processes. They appear in the context of federal government policy and regional development. After Canada's Northern Strategy 2008, these processes became especially intensive because the formerly united region was divided into two administrative dimensions: federal and provincial. Nevertheless, the nature of interaction is determined by the level of economic and social development. There are two main models: a conflict model and a partner model. The first one is typical for the regions with a low level of industrial development. In this case, there is a conflict of interests between the representatives of mining business and aboriginal population. Correspondingly, both groups interact only with their supporters. A partner model is common for Canada's North with diversified economy and wide interaction of various social groups on different economic issues. It is predicted that this interaction model will dominate in the region with the economic development. This model proposes the following specific tendencies: large extractive industries will be the most influential social power, the development of the partner model of social interaction will be continued, the communities of indigenous peoples will be transformed in the elements of modern society, modern economy will be adapted to the regional specific conditions of the North.

Keywords: Canada, the North, the Northern Strategy, provinces, business, aboriginal people, society, economy.

В 2008 г. была принята новая Северная стратегия Канады [7]. Её ключевой особенностью стало разделение Севера на сферы ответственности между федеральным центром и провинциями. Это привело к интенсивному росту сетей социального взаимодействия, которые определяют фактический вектор социально-экономического развития региона. Чтобы выделить его перспективные тенденции, проанализируем контекст взаимодействия акторов, реконструируем сети их социальных связей, определим рациональный и нерациональный профиль их поведения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сети социального взаимодействия между отдельными акторами (правительством, администрациями, корпорациями, общинами коренного населения, общественными организациями и т.д.) формируются постепенно в процессе социального развития, ограниченного каким-либо материальным и нематериальным контекстом (производством, политикой, культурой и т.д.). Они не носят формального характера, а возникают вследствие практической деятельности, наличия взаимных интересов, иррационального восприятия действительности акторами, обладают преимущественно горизонтальными связями. Их состав, а также используемые методы и формы взаимодействия легко изменчивы в зависимости от конкретного кейса и постоянно модифицирующейся среды. Последняя определяет количественные характеристики сетей социального взаимодействия: чем развитее исследуемое общество, тем большее количество акторов и их связей будет вовлечено. Для территорий, которые слабо заселены, не имеют диверсифицированной экономики (к ним относится канадский Север), характерно слабое развитие данных сетей. Соответственно, нет универсальной, раз и навсегда устоявшейся их архитектуры: она постоянно меняется, как и стратегия, тактика, методы взаимодействия социальных сил.

Для достижения поставленных целей и задач был выбран структурный анализ, соотносящийся с положениями концепции *Alltagsgeschichte* в интерпретации А. Людтке [2]. Она подразумевает:

- выявление специфических особенностей, характерных для конкретного кейса, отношение к исследуемому примеру как к эволюционному;
- анализ повседневной деятельности социальных акторов через призму поливариантности их рациональных, поведенческих, эмоциональных и иных реакций.

В соответствии с этой концепцией при анализе социального взаимодействия учитываются следующие параметры.

Практика. Под ней понимается поведение, посредством которого люди взаимодействуют с условиями своей жизни, при этом сами взаимодействия являются противоречивыми и разнонаправленными, зависимыми от особенностей восприятия действительности. Они складываются не в единую систему, а в хрупкие, изменчивые сети. Анализ практики позволяет выявить рациональные и нерациональные мотивы поведения.

Освоение, или способы, которыми люди трансформируют естественную или социальную среду в соответствии со своими потребностями и интересами. С помощью этого элемента уточняется влияние материальных факторов на процесс формирования социальных связей.

Акторы. Под ними в данном случае понимаются как отдельные люди, так и социальные общности, которые демонстрируют сложный профиль поведения и эмоций, который необходимо уточнить и конкретизировать для лучшего понимания рационального и иррационального поведения.

Силовые поля. Поскольку акторы реализуют свои интересы как самостоятельно, так и во взаимодействии с партнёрами, то они формируют поля социальных связей самостоятельно и пользуясь существующей конъюнктурой, тем самым открывая для себя несколько альтернативных вариантов поведения. Анализ связей внутри пересекающихся силовых полей позволяет смоделировать сеть социального взаимодействия, характерную для конкретного кейса.

Уклонения. Этот элемент включается в анализ, если кто-либо из акторов демонстрирует нетипичное поведение и требуется выявить его причины.

Поскольку общество существует в конкретных пространственно-временных координатах, а настоящее связано как с прошлым, так и с будущим, рассмотренная концепция дополнена темпоральным подходом П. Осборна [22]. В соответствии с ним любой кейс социального взаимодействия, исследуемый с помощью структурного метода, необходимо поместить в контекст временной динамики, чтобы выявить, как прошлое отразилось на структуре социальных связей настоящего, как их настоящее повлияет на будущее.

Ключевым недостатком используемого методологического арсенала является «насыщенное описание» [2, с. 31], на основе которого делаются аналитические выводы, а также необходимость использовать широчайший круг разных видов источников¹, что сопряжено с многократным сравнением разных интерпретаций действительности. Это объективно осложняет задачу исследователя осуществить максимально концентрированный, ориентированный на практическое использование анализ.

В настоящей статье представлена попытка использовать описанную сугубо историческую методологию для исследования современности и прогнозирования отдельных перспективных тенденций.

¹ Используемая источниковая база включает федеральные и провинциальные северные стратегии, деловую переписку, корпоративные материалы, результаты экспертиз промышленных проектов, доклады экспертных центров, свидетельства очевидцев.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сети взаимодействия сложились в процессе реализации северной стратегии Дж. Дифенбейкера на рубеже 1950—1960-х гг. Следствием её стали проявившиеся в середине 2000-х гг. нижеприведённые характеристики и тенденции развития региона.

1. Добывающая промышленность превратилась в стержневую отрасль регионального хозяйства.

2. Индустриальное освоение изменило структуру населения за счёт роста переселенцев и временных трудовых мигрантов с юга, а также сокращения доли аборигенного населения. При этом чем выше был уровень развития современной экономики, тем ниже она оказывалась [1; 23; 24; 25].

3. За счёт налоговых отчислений добывающих корпораций правительство создало сеть общеобразовательных школ, возникли два региональных университета, корпорации стали организовывать профессиональные курсы.

4. С учётом опыта провинций были расширены административные права территорий. Также из состава Северо-Западных территорий (СЗТ) была выделена территория Нунавут, которая фактически является национально-культурной автономией инуитов. При её организации были продекларированы цели сохранить культурные традиции аборигенов, обеспечить их преференциальное трудоустройство. Однако территориальной администрации федеральный центр передал контрольные функции над промышленным использованием минеральных ресурсов в районах, составляющих только 20% площади территории, и сохранил контроль над недрами [4]. Полная же передача этих функций территориальной администрации позволила бы коренным народам эффективнее отстаивать свои интересы по сохранению окружающей среды.

5. В процессе индустриализации сформировалась модель взаимодействия добывающих компаний, общин коренных народов и администраций на основе механизма *land claim*. Он заключается в том, что если община доказывает свои исконные права на данную обжитую ею территорию, то добывающая компания должна получить разрешение совета общины на начало освоения месторождения, расположенного на этой территории, а впоследствии отчислять в пользу общины ренту от прибыли с месторождения, указанного в трёхстороннем договоре. Одной его стороной является община,

второй — бизнес, третьей — территориальная (провинциальная) администрация, выступающая гарантом соблюдения договора.

К 2008 г., когда была принята новая Северная стратегия Канады, сложились следующие сети социального взаимодействия. Органы исполнительной власти, стимулируя приток инвестиций, выстроили прочные связи с добывающими корпорациями. Они содействовали политике в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения в регионе, выступали проводником современной хозяйственной культуры, привлекая вахтовых рабочих и трудовых переселенцев с юга, а также обучая современным профессиям представителей коренных народов.

В отношении аборигенного населения исполнительная власть выступала гарантом сохранения традиционного уклада жизни.

Между аборигенами и бизнесом сложились неоднозначные отношения. С одной стороны, позитивной оказалась практика *land claim*, с другой стороны, негативным аспектом была низкая вовлечённость этой части населения в современные экономические процессы.

Существование этих связей к моменту принятия новой Северной стратегии определило, что ключевыми акторами социально-экономического развития Севера стали федеральное правительство, провинциальные и территориальные администрации, горнодобывающий бизнес, коренное население, трудовые мигранты с юга Канады.

СЕТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА «ФЕДЕРАЛЬНОМ» СЕВЕРЕ

После принятия Северной стратегии 2008 г. регион был разделён на два административно-географических пространства по 60-й северной широте к западу от Гудзонова залива. К северу от неё расположен «федеральный» Север, к югу — «провинциальный». В каждом из них развитие сетей социального взаимодействия пошло по разным траекториям.

С учётом опыта предыдущих десятилетий консервативное правительство активно поощряло развитие горной индустрии на «федеральном» Севере. Поскольку общины коренного населения могли иметь отрицательное мнение касательно этого процесса, совместно с территориальными Горными палатами были выпущены специальные справочники для аборигенов, в которых доказывалось, что приход ресурсных компаний позволит улучшить социальную среду, повысить занятость среди членов общины и её благосостояние [6].

Но одновременно с этим исполнительная власть Канады пошла на либерализацию экологических норм. Это вызвало негативную реакцию коренных народов Канады в общенациональном масштабе. На «федеральном» Севере центром протеста стала территория Нунавут. Коренное население поначалу благосклонно отнеслось к горным разработкам, и был запущен проект по добыче золота на месторождении Мидоубэнк. Однако впоследствии выяснилось, что инуиты не готовы принять современную хозяйственную культуру: они заняли лишь 5% рабочих мест, требовавших самой низкой квалификации [11].

Этот негативный опыт, который не соотносился с позитивными материалами справочников, отразился на восприятии общиной инуитов намерений бизнеса разрабатывать урановое месторождение Киггавик. Вследствие этого она создала локальную общественную организацию, которая выступила против реализации проекта, поскольку в отсутствие всесезонных сухопутных дорог корпорация намеревалась использовать озеро Бейкр-Лэйк в качестве основного транспортного пути, что могло подорвать экосистему водоёма, служащего для общины источником продовольствия. Также члены указанной организации считали, что большинство из их не получило бы работу на новых предприятиях [9]. Чтобы отстоять свои интересы, это локальное движение взаимодействовало с экспертной организацией, основанной инуитами, титульным народом Нунавута. Она, в свою очередь, подтвердила опасения общины [11]. Вследствие такого воздействия, а также по причине краткосрочного цикла существования комбината (по оценочным данным, не более 16—17 лет) [26] проект не был утверждён, что свидетельствовало о конфликте интересов современной экономики и традиционной культуры.

В то же время, кроме объективных данных, на решение повлиял и субъективный фактор. Он заключался в том, что руководство национально-культурной автономии инуитов, слабо развитой в экономическом отношении, в условиях ограниченного контроля над эксплуатацией недр использовало этот случай для демонстрации своих полномочий. Первым адресатом явился бизнес, которому указали, что традиционные интересы коренных народов приоритетнее интересов добывающего бизнеса; вторым — федеральное правительство, которому территориальная администрация продемонстрировала свои намерения иметь больше полномочий, чем закреплено в Акте о Нунавуте. Такое решение позволило администрации показать себя защитником традиционного образа жизни перед коренными народами.

В СЗТ, которые более развиты, чем Нунавут, подобные трудовые противоречия отсутствуют: достаточно высок уровень трудоустройства аборигенов — до 23,4% от общего числа занятых на предприятии (рассчитано по: [19]), а число вахтовых рабочих составляет 13,5% от общего числа занятых [5]. Это снижает потенциал конфликта между представителями традиционной и современной хозяйственных культур.

О компромиссном настрое акторов свидетельствует и конфликт между коренной общиной и бизнесом в районе Тсъуде Найлайн Туъэйета. Аборигенное население через природоохранные организации направило обращение в Горную палату, выражающую интересы добывающей отрасли. Но та встала на сторону корпораций, рекомендовав общине зарезервировать за собой незначительную часть угодий через механизм *land claim* [13].

Отношения между этими силами стали меняться после того, как по общественной инициативе было проведено независимое исследование продовольственной проблемы. Его выводы свидетельствовали, что вовлечению коренного населения в современные отрасли хозяйства препятствует слабость снабжения аборигенов продуктами питания. Как следствие, пищу им приходится добывать традиционными способами: охотой и рыболовством [16]. Ввиду удалённости региона рекомендовалось создать снабженческие сети, связанные с южно-канадскими поставщиками и местными северными производителями продуктов питания.

На этом фоне общины охотников СЗТ использовали лоббистский ресурс общественных природоохранных организаций и территориальной администрации, чтобы сохранить среду обитания оленей карибу — основного объекта охоты и локального источника продовольствия.

В результате Горная палата и некоторые корпорации выступили с инициативой наладить соответствующее взаимодействие с другими организациями и органами власти, тщательнее исследовать промышленное воздействие [12] на окружающую среду [14].

Примером взаимодействия промышленных предприятий стало прямое сотрудничество производителя ветроэлектростанций и оператора месторождения алмазов Диавик, проигнорировавших бюрократические процедуры. Так, в течение одного года компании построили ветроэлектростанцию, обслуживающую месторождение. Её введение в эксплуатацию позволило сократить издержки, снизить стоимость продукции, повысить прибыль, минимизировать негативное влияние на экологию [8; 15].

В целом современная практика на «федеральном» Севере характеризуется столкновением двух её моделей: традиционной и современной. С одной стороны, коренные народы выступают за сохранение сложившейся на протяжении веков хозяйственной культуры. С другой — формируется современная модель экономики, в условиях которой горный бизнес выступает ключевой социальной силой, вокруг которой строятся сети взаимодействия. Их дальнейшее развитие зависит от модели отношений между ключевыми участниками процесса. Существование добывающего предприятия является кратковременным жизненным циклом, в то время как традиционное хозяйство — долговременным. Если не удаётся интегрировать эти циклы в единое жизненное время и пространство, возникает сеть взаимодействия, обеспечивающая отношения акторов в условиях конфликта.

На других территориях «федерального» Севера добывающий бизнес сделал ставку на вовлечение коренного населения в современную экономику. Это позволило аборигенам добиться признания своих интересов корпорациями и создало условия для дальнейшего расширения сети взаимодействия за счёт контактов с природоохранными организациями и территориальными администрациями. Наконец, прямые контакты между представителями бизнеса способствовали интенсификации производства, внедрению новых технологий и снижению воздействия добычи ископаемых на экологию.

СЕТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА «ПРОВИНЦИАЛЬНОМ» СЕВЕРЕ

Вплоть до принятия Северной стратегии 2008 г. отдельные районы «провинциального» Севера занимали существенное место в федеральной политике. Почти полное их исключение из сферы планирования Оттавы привело к разработке «провинциальных» северных стратегий [10; 17; 18; 21]. В ряде провинций северный регион имеет монопрофильную добывающую специализацию. В таких районах сеть взаимодействия ограничена провинциальным правительством, крупным бизнесом и его партнёрами.

Манитобе отведено место в федеральной Северной стратегии 2008 г. ввиду значимости её транспортной сети. Соответственно, на её руководство воздействует крупный бизнес. В то же время развитие современной индустрии сопровождается продуманной социальной программой в сферах образования, здравоохранения,

жилищного строительства. Она охватывает всё население провинции, в т.ч. коренные народы [18], чтобы нивелировать их возможную негативную реакцию на промышленное освоение территории.

Таким образом, руководство Манитобы выполняет функцию арбитра-миротворца, поддерживающего крупный бизнес и смягчающего протестные настроения носителей традиционной культуры.

Иное положение сложилось в Онтарио. В 2012 г. именно эта провинция стала центром формирования общеканадского протестного общественного движения «Нет бездействию», главная цель которого — защита естественной жизненной среды и обеспечение нормальных социальных условий общинам коренных народов в контексте индустриализации региона [3].

Трансформация в ходе протеста аборигенных организаций в элементы современного общества стала исходным контекстом для разработки провинциальной стратегии. В рамках её подготовки руководство Онтарио активно взаимодействовало с бизнесом, учёными и коренным населением. Сохранению окружающей среды и безболезненному вовлечению аборигенов в современную экономику должна способствовать предложенная модель северного хозяйства. Ввиду первичного промышленного освоения региона акцент был сделан на заготовке леса, разработке полезных ископаемых, строительстве ГЭС. Но это не исключает сельское хозяйство, добычу и переработку рыбы, охоту и производство продовольствия, основанные на традиционных знаниях и умениях аборигенного населения, которые предполагается применять и с целью использования природы Севера как источника сырья для фармакологии [10].

Развитой сетью социального взаимодействия обладает и Британская Колумбия. Этому благоприятствовала развитая система путей сообщения, диверсифицированная индустрия и функционирование северного университета.

В процессе подготовки провинциальной северной стратегии активно участвовали эксперты и учёные, рекомендовавшие сделать ставку на перерабатывающую промышленность, альтернативную электроэнергетику, транспорт. Ключевым ресурсом роста было названо развитие прикладных инженерных и гуманитарных исследований на базе университета и малых предприятий, работающих в инновационной сфере [20].

С учётом этих рекомендаций к 2015 г. была разработана северная стратегия Британской Колумбии. Она подразумевает развитие горной, химической и пищевой отраслей, сельского хозяйства. Приоритетным направлением обозначена сфера проектных

и конструкторских услуг, которые должны будут обеспечить инновационный технологический потенциал провинциального производства. Ставка сделана на формирование сети партнёрств индустрии с малыми экспериментальными и инжиниринговыми центрами [21]. Ещё одну площадку организовал провинциальный университет. Она позволяет гражданам с разным уровнем образования интегрироваться в региональную экономику, а бизнесу — строить прочные горизонтальные деловые связи.

Примеры Онтарио и Британской Колумбии свидетельствуют, что многовекторная сеть взаимодействия складывается в процессе формирования современного общества, если в нём есть значительные социальные и/или экономические силы, чьё присутствие игнорировать невозможно, при этом акторы настроены на постоянное взаимодействие друг с другом, а не на эпизодическое отстаивание интересов.

В целом в провинциях формирование сетей социального взаимодействия связано с экспансией современной общественной и хозяйственной культуры и расширением социальных связей, эволюционной трансформацией жизненного уклада. Все акторы взаимодействуют друг с другом как элементы современного социума, поведение, мотивированное иррациональным восприятием, является исключением. В случае диверсифицированного развития провинциальной экономики ни один из них не занимает доминирующего положения, максимально учитываются интересы каждого актора. В противном случае сеть социального взаимодействия формируется вокруг намерений добывающих корпораций.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Текущее состояние сетей социального взаимодействия на канадском Севере свидетельствует, что в ближайшем будущем в регионе вероятнее всего разовьются следующие тенденции.

1. Ввиду заинтересованности федерального правительства крупный добывающий бизнес останется самым влиятельным актором в большинстве районов Севера. Вокруг его интересов будут формироваться сети социального взаимодействия.

2. По мере экономического развития территорий на них будет формироваться партнёрская модель взаимодействия, акторы которой всё больше будут демонстрировать рациональный профиль поведения и заинтересованность в диверсификации своих социальных связей.

3. В процессе защиты своих интересов общины коренного населения продолжают трансформироваться в институты современного общества.

4. Продолжится формирование лоббистских и деловых связей между акторами, которые обеспечат эволюционное развитие диверсифицированного хозяйства, приспособленного к условиям региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территорий Зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 263 с.
2. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с.
3. Максимова Д.Д. «Нет бездействию»: новый этап борьбы коренных народов Канады за свои права // США — Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 1. С. 71—81.
4. Черкасов А.И. Экономическое и социальное развитие Канадского Севера (федеральные и провинциальные территории) // США — Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 6. С. 38—52.
5. 2014 NWT Survey of Mining Employees Overall Report. December, 2014. URL: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/diamondmining/2014_nwt_survey_of_mining_employees_overall_report.pdf (дата обращения: 17.04.2016).
6. Aboriginal Mining Guide. Ottawa: Government of Canada, 2013. 88 p.
7. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 22.06.2014).
8. Diavik Diamond Mind. 2015 Sustainable Development Report. URL: http://www.riotinto.com/documents/2015_Diavik_Sustainable_Development_report.pdf (дата обращения: 17.06.2017).
9. Discussion Paper — Kiggavik Draft Socioeconomic Impact Statement Nunavummiut Makitagunarningit. June 2012. URL: <https://makitanunavut.files.wordpress.com/2012/06/makita-socioeconomic-discussion-paper.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).
10. Far North Land Use Strategy: A Draft. September 2015. URL: <http://apps.mnr.gov.on.ca/public/files/er/draft-far-north-strategy-2015-09-29.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).
11. Final Scope of the NIRB's Assessment of the Kiggavik Project Proposal. URL: <http://ftp.nirb.ca/02-REVIEWS/ACTIVE%20REVIEWS/09MN003-AREVA%20KIGGAVIK/2-REVIEW/04-SCOPING%20&%20GUIDELINES/01-SCOPING/110209-09MN003-Final%20Scoping%20List-OT2E.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).
12. From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Lynda Younge, Director, Wildlife Division Wildlife and Natural Resources, Government of North West Territories. July 24, 2015. URL: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/caribou/ChamberMines_re_NWTBorealCaribou_recovery_strategy.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

13. From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Paul Latour, Canadian Wildlife Service. January 6, 2012. URL: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Chamber-Response-to-Ramparts-Boundary-Report.pdf (дата обращения: 17.04.2016).
14. From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Species at Risk Secretariat, Government of North West Territories. July 24, 2015. URL: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/caribou/ChamberMines_re_draft_report_on_status-Barrenground_caribou_Sept2015.pdf (дата обращения: 16.04.2016).
15. Judd E. Building a Wind Farm in Arctic Conditions: Rio Tinto's Diavik Mine. URL: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Diavik-Wind-Farm-case-study.pdf (дата обращения: 17.04.2016).
16. Kingston B. Hunger in the Arctic. URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2015/04/15/hunger-arctic> (дата обращения: 07.07.2015).
17. Le Plan Nord à l'horizon 2035. Plan d'action 2015—2020. Quebec. URL: http://www.plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2015/04/Synthese_PN_FR_IMP (дата обращения: 20.09.2015).
18. Manitoba Development Strategy. URL: <http://www.gov.mb.ca/ana/info/nds.html> (дата обращения: 13.09.2015).
19. Measuring Success. The positive Impact of Diamond Mining in the North-West Territories. 1998—2012. A Joint Briefing Paper prepared by BHP Billiton EKATI, Rio Tinto Diavik Diamond Mines and De Beers. URL: <http://www.miningnorth.com/wp-content/uploads/2013/03/Measuring-Success-Diamond-Benefits-to-NWT-March-2013.pdf> (дата обращения: 31.01.2015).
20. Northern British Columbia. A Vision for Prosperity / Initiatives Prince George Development Corporation and Northern Development Initiative Trust. URL: <http://www.unbc.ca/sites/default/files/reports/northern-british-columbia-vision-for-prosperity.pdf> (дата обращения: 13.09.2015).
21. Northern Development Ministers Forum. British Columbia. URL: http://www.focusnorth.ca/english/province/british_columbia.php (дата обращения: 27.05.2017).
22. Osborne P. Politics of Time: Modernity and Avant-Guard. London; New York: Verso, 1995. 272 p.
23. Profile of Northwest Territories. Canada. 2006. URL: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=61&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Northwest%20Territories&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=61> (дата обращения: 31.01.2015).
24. Profile of Nunavut. Canada. 2006. URL: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=62&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Nunavut&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=62> (дата обращения: 31.01.2015).
25. Profile of Yukon. Canada. 2006. URL: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=60&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Yukon%20Territory&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&Custom=PR&GeoCode=63> (дата обращения: 31.01.2015).
26. Uranium in Canada. March 7, 2016. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/canada-uranium.aspx> (дата обращения: 17.04.2016).

REFERENCES

1. Agranat G.A. *Ispol'zovanie resursov i osvoenie territorii Zarubezhnogo Severa* [Resources Employment and Northern Territories Development]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 263 p. (In Russ.)
2. Ludtke A. *Istoriya povsednevnosti v Germanii: Novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [History of Everyday Life in Germany: New Approaches for Labour, War and Power]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 271 p. (In Russ.)
3. Maksimova D.D. "Net bezdeisviyu": novyi etap bor'by korennykh narodov Kanady za svoi prava ["No to Inactivity": A New Phase of Struggle for the Rights of Indigenous Peoples in Canada]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2014, no. 1, pp. 71—81. (In Russ.)
4. Cherkasov A.I. Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie Kanadskogo Severa (Federal'nye i provintsial'nye territorii) [Economic and Social Development of Canada's North (Federal and Provincial Territories)]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2001, no. 6, pp. 38—52. (In Russ.)
5. *2014 NWT Survey of Mining Employees Overall Report*. December, 2014. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/diamondmining/2014_nwt_survey_of_mining_employees_overall_report.pdf (accessed 17.04.2016). (In Eng.)
6. *Aboriginal Mining Guide*. Ottawa, Government of Canada Publ., 2013, 88 p. (In Eng.)
7. *Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future*. Available at: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (accessed 22.06.2014). (In Eng.)
8. *Diavik Diamond Mind. 2015 Sustainable Development Report*. Available at: http://www.riotinto.com/documents/2015_Diavik_Sustainable_Development_report.pdf (accessed 17.06.2017). (In Eng.)
9. *Discussion Paper — Kiggavik Draft Socioeconomic Impact Statement Nunavummiut Makitagunarningit*. June 2012. Available at: <https://makitanunavut.files.wordpress.com/2012/06/makita-socioeconomic-discussion-paper.pdf> (accessed 12.01.2015). (In Eng.)
10. *Far North Land Use Strategy: A Draft*. September 2015. Available at: <http://apps.mnr.gov.on.ca/public/files/er/draft-far-north-strategy-2015-09-29.pdf> (accessed 15.05.2016). (In Eng.)
11. *Final Scope of the NIRB's Assessment of the Kiggavik Project Proposal*. Available at: <http://ftp.nirb.ca/02-REVIEWS/ACTIVE%20REVIEWS/09MN003-AREVA%20KIGGAVIK/2-REVIEW/04-SCOPING%20&%20GUIDELINES/01-SCOPING/110209-09MN003-Final%20Scoping%20List-OT2E.pdf> (accessed 12.01.2015). (In Eng.)
12. *From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Lynda Younge, Director, Wildlife Division Wildlife and Natural Resources, Government of North West Territories*. July 24, 2015. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/caribou/ChamberMines_re_NWTBorealCaribou_recovery_strategy.pdf (accessed 16.04.2016). (In Eng.)
13. *From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Paul Latour, Canadian Wildlife Service*. January 6, 2012. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/

- site-content/library/Chamber-Response-to-Ramparts-Boundary-Report.pdf (accessed 17.04.2016). (In Eng.)
14. *From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Species at Risk Secretariat, Government of North West Territories*. July 24, 2015. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/caribou/ChamberMines_re_draft_report_on_status_Barrenground_caribou_Sept2015.pdf (accessed 16.04.2016). (In Eng.)
  15. Judd E. *Building a Wind Farm in Arctic Conditions: Rio Tinto's Diavik Mine*. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Diavik-Wind-Farm-case-study.pdf (accessed 17.04.2016). (In Eng.)
  16. Kingston B. *Hunger in the Arctic*. Available at: <http://www.worldpolicy.org/blog/2015/04/15/hunger-arctic> (accessed 07.07.2015). (In Eng.)
  17. *Le Plan Nord à l'horizon 2035. Plan d'action 2015—2020* [The Plan Nord toward 2035. 2015—2020 Action Plan]. Quebec. Available at: http://www.plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2015/04/Synthese_PN_FR_IMP (accessed 20.09.2015). (In Fr.)
  18. *Manitoba Development Strategy*. Available at: <http://www.gov.mb.ca/ana/info/nds.html> (accessed 13.09.2015). (In Eng.)
  19. *Measuring Success. The positive Impact of Diamond Mining in the North-West Territories. 1998—2012. A Joint Briefing Paper prepared by BHP Billiton EKATI, Rio Tinto Diavik Diamond Mines and De Beers*. Available at: <http://www.miningnorth.com/wp-content/uploads/2013/03/Measuring-Success-Diamond-Benefits-to-NWT-March-2013.pdf> (accessed 31.01.2015). (In Eng.)
  20. *Northern British Columbia. A Vision for Prosperity / Initiatives Prince George Development Corporation and Northern Development Initiative Trust*. Available at: <http://www.unbc.ca/sites/default/files/reports/northern-british-columbia-vision-for-prosperity.pdf> (accessed 13.09.2015). (In Eng.)
  21. *Northern Development Ministers Forum*. British Columbia. Available at: http://www.focusnorth.ca/english/province/british_columbia.php (accessed 27.05.2017). (In Eng.)
  22. Osborne P. *Politics of Time: Modernity and Avant-Guard*. London, New York, Verso Publ., 1995, 272 p. (In Eng.)
  23. *Profile of Northwest Territories. Canada*. 2006. Available at: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=61&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Northwest%20Territories&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=61> (accessed 31.01.2015). (In Eng.)
  24. *Profile of Nunavut. Canada*. 2006. Available at: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=62&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Nunavut&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=62> (accessed 31.01.2015). (In Eng.)
  25. *Profile of Yukon. Canada*. 2006. Available at: <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=60&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Yukon%20Territory&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&Custom=PR&GeoCode=63> (accessed 31.01.2015). (In Eng.)
  26. *Uranium in Canada*. March 7, 2016. Available at: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/canada-uranium.aspx> (accessed 17.04.2016). (In Eng.)